

Г.Е. Грум-Гржимайло

**Вести об экспедиции братьев
Грум-Гржимайло**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Г11

Г11 **Г.Е. Грум-Гржимайло**
Вести об экспедиции братьев Грум-Гржимайло / Г.Е. Грум-Гржимайло – М.:
Книга по Требованию, 2020. – 36 с.

ISBN 978-5-458-09722-2

Из писем Г. Е. Грум-Гржимайло на имя секретаря И. Р. Г. О. Типография А.
С. Суворина, 1891.

ISBN 978-5-458-09722-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2020

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2020

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

водовъ общаго значенія—совершенно неправы. Гипотезы мои, всё до единой оправдавшіяся на дѣлѣ, пусть послужатъ яснымъ тому доказательствомъ. И я могъ бы представить цѣлую диссертацию въ защиту науки, на развитіе коей я уповаю вполне, если бы я не помнилъ, что настоящее письмо есть только предварительный отчетъ о нашей дѣятельности за срокъ отъ февраля до конца августа мѣсяца. Возвращаясь же къ предмету своего изложенія, замѣчу, что намъ пришлось проходить Бей-Шанемъ въ самую невыгодную пору для собиранія ботаническихъ коллекцій, вотъ почему я и не могу привести много фактовъ, подтверждающихъ высказанную въ предвидущемъ отчетѣ гипотезу объ отношеніи Хамійскихъ горъ къ хребтамъ Тянь-Шаньской цѣпи съ флористической точки зрѣнія. Я уже замѣтилъ раньше, что листовница къ западу отъ Хамійскихъ горъ не распространяется; теперь присоединю сюда два кустарника—*Rosa* sp? и Нань-Шаньскую *Berberis diaphana*, имѣющихъ подобное же распространеніе. Изъ крупныхъ млекопитающихъ Бей-Шаньскія горы населяютъ *Ovis* sp? добытый нами въ количествѣ 4 экз., *Antilope subgutturosa*, бродящая повсюду значительными стадами и *Asinus* sp. Последняго мы однако не встрѣтили; не встрѣтили также и дикаго верблюда, который однако, какъ увѣряли насъ мѣстные жители, изрѣдка здѣсь появляется. Изъ малыхъ млекопитающихъ намъ попались *Mustela erminea*—горностай—въ Хамійскихъ горахъ и *Dipus* sp. въ южномъ Бей-Шанѣ. Затѣмъ здѣсь повсемѣстно распространены зайцы, лисицы и волки. Изъ сем. кошачьихъ мы встрѣтили только *Felis manul*, но мѣстные охотники увѣряли насъ, что рысь здѣсь также водится. Птиць здѣсь бездна и въ особенности ихъ много въ Хамійскихъ горахъ, гдѣ намъ удалось набить не мало рѣдчайшихъ экземпляровъ для нашей орнитологической коллекціи. Въ своемъ письмѣ къ г. директору зоологическаго музея Императорской Академіи Наукъ я подробно коснусь этой части нашихъ коллекцій, здѣсь же считаю это не вполне умѣстнымъ, а потому и перехожу къ прерванному разсказу о ходѣ нашего путешествія.

Янчи—великолѣпная станція, имѣющая, кромѣ казеннаго, еще и нѣсколько частныхъ „таней“, т. е. постоянныхъ дворовъ; хуже обстроены Куфи, но затѣмъ вы встрѣтите снова рядъ сносныхъ постоянныхъ дворовъ, въ которыхъ вы можете всегда достать сѣно, ячмень или горохъ, муку, дрова и нѣкоторые припасы, хотя, разумѣется, все это по высокой цѣнѣ. Вода почти повсемѣстно прекрасная и только въ одномъ случаѣ ея мало; зато на двухъ по-

слѣднихъ переходахъ вы встрѣтите ключи весьма обильные водой. Последней станціей этой дороги является селенъице Пи-тун-за, гдѣ путникъ немедленно чувствуетъ, что трудная дорога осталась у него позади. Ань-си—заброшенный городъ. Первоначально мы рассчитывали здѣсь отдохнуть отъ трудностей зимней дороги, но вдругъ наступившіе морозы, доходившіе до 23°, сильныя снѣжныя бураны и вѣтры, преимущественно съ запада и сѣверо-востока, заставили насъ бросить нашу стоянку у этого города и продолжать свой путь большой дорогой въ Су-Чжоу.

Въ Су-Чжоу мы прибыли безъ особенныхъ приключеній 15-го марта. Здѣсь мы сразу попали въ такое тепло, какого давно не испытывали. Въ полдень термометръ показывалъ уже болѣе 20° С. въ тѣни! Показались мухи, жуки, пауки и бабочки... Мы стали готовиться къ переходу въ горы. Коллекціи зоологическія и геологическія, дневники, съемку, все это приходилось привести въ порядокъ, такъ какъ впереди предвидѣлась работа самая утомительная, но зато и полная глубочайшаго интереса для насъ всѣхъ. Охотники снаряжали патроны, лили дробь, причемъ не мало возились съ приготовленіемъ дунста и вообще мелкихъ №№ дробей, подъ моимъ присмотромъ поправлялись снасти, необходимыя для ловли насѣкомыхъ, приводились въ порядокъ рыболовныя сѣти, наконецъ ремонтировалось бѣлье и сапоги— всѣ были заняты, но работали съ особеннымъ увлеченіемъ, ибо каждый изъ насъ всѣмъ естественномъ своимъ чувствовалъ приближеніе весны, а съ нею вмѣстѣ и той дѣятельности, которая всего сильнѣе завлекаетъ человѣка.

Одновременно устраивались и наши дѣла съ китайцами, въ чемъ въ особенности помогъ намъ Т. Spingaerd, бельгіецъ, находящійся на китайской службѣ и исполняющій обязанности чиновника по дипломатической части при Су-Чжоускомъ дао-таѣ. Я долженъ вамъ замѣтить, что полученный нами изъ Пекина паспортъ разрѣшалъ намъ изслѣдованіе Нань-Шаньскихъ горъ только до долины рѣки Тэтунга и никакъ не далѣе; за симъ въ немъ былъ прописанъ только я, о братѣ же моемъ не было упомянуто вовсе, что могло послужить поводомъ къ безконечнымъ затрудненіямъ. Т. Spingaerd устроилъ дѣла наши такъ хорошо, какъ только это было возможно, и наша благодарность этому человѣку совершенно понятна, такъ какъ только благодаря ему намъ удалось сдѣлать то, что мы сдѣлали, довести нашу работу до конца и блестяще довершить то дѣло, ради котораго мы рѣшились возложить на себя тотъ трудъ, который и до сихъ поръ еще тяготитъ наши плечи.

Изъ Су-Чжоу до Гао-тая мы шли кружной подгорной дорогой затѣмъ въ этомъ городѣ мы снова вышли на большую дорогу, которая и довела насъ до Гань-Чжоу. Культурный округъ Ань-Си—Су-Чжоу—Гань-Чжоускій изслѣдованъ мною въ сельско-хозяйственномъ отношеніи насколько возможно полнѣе именно потому, что, вслѣдствіе своихъ суровыхъ климатическихъ условій и солонатовой мѣстами, глинистой повсемѣстно, почвы, онъ всего ближе подходитъ къ нѣкоторымъ изъ нашихъ сельско-хозяйственныхъ округовъ; къ тому же только на низахъ господствуетъ поливъ и арычная система, подгорная же область располагаетъ полями исключительно багарными; между тѣмъ доброкачественность зерна при громадной урожайности полей поневолѣ обращаетъ на себя вниманіе каждаго, а потому не могла ускользнуть и отъ моего. Вотъ почему по приѣздѣ въ Петербургъ я рассчитываю нѣкоторые результаты такого изслѣдованія изложить въ особой замѣткѣ и надѣюсь, что вывезенные мною образчики сѣмянъ ячменей и пшеницъ дадутъ столь же прекрасные результаты въ Россіи, какъ и у себя на родинѣ.

Изъ Гань-Чжоу мы направились въ горы. Двѣ недѣли пробродивъ по ущельямъ горнаго участка между меридіанами Гань-Чжоу и Лянъ-Чжоу, мы вышли наконецъ 21-го апрѣля на дорогу, извѣстную у китайцевъ подъ названіемъ Шьянь-до-хо-ша. По этой-то дорогѣ мы и пересѣкли двѣ цѣли Нань-Шаня и вышли въ долину Тэтунга у города Ю-нань-Ченя. Прекрасно принятые властями этого административнаго пункта, мы отсюда, въ сопровожденіи развернутыхъ знаменъ и солдатъ, двинулись сначала внизъ по рѣкѣ, а затѣмъ миновавъ значительный городокъ Тэтунгъ, гдѣ приемъ намъ былъ сдѣланъ совершенно царскій, оставивъ позади себя густо населенный дунганами культурный Тэтунгскій округъ, мы снова втянулись въ горы; переваливъ Южно-Тэтунгскія горы черезъ Ша-дабанъ, мы нѣкоторое время простояли въ окрестностяхъ Тангутскаго монастыря Гумансы, затѣмъ черезъ городокъ Шинь-Чень и пер. Джуса-дабанъ вышли въ Донкыръ. Изслѣдованіе горъ Сининъ-Шань и одновременно ведшіеся переговоры съ чинь-сеемъ Сининскимъ заняли у насъ болѣе мѣсяца времени. Наконецъ, ничего не добившись у вице-короля Куку-Норской провинціи, мы рѣшились перевалить черезъ горы Сининъ-Шаньскія, переправиться черезъ Хуанъ-хэ у Гуй-дуня и, двигаясь вверхъ по р. Муджику, добраться до его истоковъ, гдѣ рассчитывали найти возможность не только перевалить черезъ горы, но и найти проводниковъ на истоки р. Дао-хе. По-

слѣдняя часть программы встрѣтила однако сильный отпоръ со стороны китайскихъ властей, которыя объявили намъ, что, въ случаѣ нашего дальнѣйшаго движенія, онѣ принуждены будутъ силой воспрепятствовать. Вы можете быть увѣрены, что слово „сила“ произвело на насъ впечатлѣнїе совершенно противоположное тому, какое произвести рассчитывалось. Тѣмъ не менѣе мы рѣшились идти назадъ, ибо хорошо сознавали, что, вслѣдствіе плохо написаннаго паспорта, по китайскимъ законамъ мы дѣйствительно никакого права не имѣемъ не только идти къ югу отъ Хуанъ-хэ, но даже появляться въ окрестностяхъ Синина. И такъ, воспользовавшись прїѣздомъ адъютанта Сининскаго чень-сея и сдѣлавъ примѣрную диверсію въ сторону первоначальнаго движенія, мы рѣшились, скрѣпя сердце, отдать распоряженіе къ движенію назадъ. Это случилось 9-го іюля.

Дальнѣйшее наше движеніе намѣчалось само собой. На нашемъ пути стояли совершенно неизслѣдованный Нань-Шань и загадочная долина р. Бухайнъ-гола. Изученію ихъ мы и рѣшились посвятить остатки лѣта. Вернувшись въ городокъ Чанъ-хуа, гдѣ оставалась громадная часть нашего багажа, мы вдоль гребня Сининскаго края прошли отсюда до Шала-хото. Спустившись съ Шала-хото-дабана въ долину р. Ари-гола, мы рѣшились остановиться здѣсь на нѣсколько дней. Требовалось прискать переводчика тангутскаго языка, запасти мукой, подковами и т. п. вещами вьючнаго снаряженія на болѣе продолжительное время, а все это могло отыскаться только въ Донкырѣ. Вотъ почему съ Арасгола, на легкѣ, и пришлось моему брату проѣхать въ этотъ пограничный пунктъ, гдѣ впрочемъ ему не довелось долго со всѣмъ этимъ возиться. Пробывъ въ отсутствіи всего только четверо сутокъ, онъ вернулся къ намъ 20 іюля. На слѣдующій же день мы продолжали наше движеніе по заранѣ намѣченному маршруту. Обогнувъ Куку-Норь съ юга, мы вышли на Бухайнъ-голь по дорогѣ, проходящей черезъ эту рѣку выше дороги Пржевальскаго. За высокую цѣну нанявъ здѣсь проводниковъ-тангутовъ, мы верховьями рѣкъ Деге-чю, Экѣ-Уланъ и Харге-чю вышли на р. Тэтунгъ верстъ на 70 выше Ю-нань-Ченя. Не безъ затрудненій переправившись черезъ эту рѣку, мы вслѣдъ затѣмъ пересекли черезъ С. Тэтунгскій хребетъ и вышли въ широкую долину р. Бабо-хо. Случайно узнавши о существованіи дороги внизъ по этой рѣкѣ, дороги выводящей насъ на верховья Хый-хо, а затѣмъ къ знаменитымъ золотымъ пріскамъ Су-Чжоускаго округа, мы рѣшились свернуть на эту дорогу, хотя

тангуты рѣшительно отказались вести насъ въ этомъ направленіи. Безъ проводниковъ мы шли около 270 верстъ и хотя не разъ сбивались съ дороги, однако все-же благополучно добрались до желаннаго пункта, гдѣ мы, среди китайцевъ-золотопромышленниковъ, сейчасъ же нашли охотниковъ поступить къ намъ въ качествѣ проводниковъ до Су-Чжоу. Сюда мы прибыли 26 августа.

Гань-Чжоуская рѣка, носящая въ низовьяхъ своихъ названіе Хэй-хо (черная рѣка), состоитъ изъ двухъ рѣкъ-Бабо-хо и Хый-хо, изъ коихъ вторая и длиннѣе и несетъ больше воды. Соединяются онѣ у кумирни Да-бабо, гдѣ и уклоняются прямо на сѣверъ, прорывая Нань-Шань почти въ самомъ дикомъ и недоступномъ участкѣ. Такъ какъ теченіе обѣихъ рѣкъ другъ другу противоположное, то рѣчныя долины ихъ совершенно сливаются между собою въ одну обширную, имѣющую ЗСЗ. направленіе долину, протянувшуюся отъ верховій р. Бабо-хо до верховій р. Хый-хо на 300 лишкомъ верстъ. Самое малое абсолютное поднятіе долина эта имѣетъ у кумирни Да-бабо; отсюда вверхъ по р. Бабо-хо она подымается и по р. Хый-хо достигаетъ высоты, определяемой точкой кипѣнія = 84°,9. На верховьяхъ обѣихъ рѣкъ долина достигаетъ мѣстами значительной ширины (такъ въ верховьяхъ Хый-хо 10 в.), хотя и здѣсь долина имѣетъ холмистый характеръ и изборождена глубокими логами притоковъ. Къ центру же своему, т. е. къ кумирнѣ, Да-бабо, она превращается въ совершенно недоступную мѣстами тѣснину, которая по р. Хый-хо имѣетъ страшную глубину. Здѣсь отроги обоеихъ хребтовъ, сѣвернаго и южнаго, круто упираются другъ въ друга, сѣговые пики группы стоятъ въ ближайшемъ сосѣдствѣ между собой и какъ бы непосредственно подымаются отъ рѣки на недосыгаемую высоту. Всѣ притоки Хый-хо въ этомъ районѣ имѣютъ характеръ бѣшено срывающихся внизъ потоковъ, воды которыхъ не успокаиваются до тѣхъ поръ, пока рѣкой Хэй-хо не вынесутся въ широкую долину Гань-Чжоу'скаго оазиса и не разберутся въ этомъ послѣднемъ на тысячу арьковъ. Это самый живописный, самый богатый въ смыслѣ естественно-историческомъ участокъ долины верховій Гань-Чжоу'ской рѣки и о немъ я буду имѣть случай поговорить нѣсколько ниже. Главными притоками р. Бабо-хо можно считать— р. Черикъ, рѣчку, бѣгущую съ перев. Черикъ, и другую, впадающую въ Бабо-хо близъ кум. Да-бабо. Хый-хо имѣетъ тоже два главныхъ притока— р. Ихуду и р. Ерджюсь-хо. Первая навѣрно, вторая вѣроятно, разсѣкаетъ южный Нань-Шань какъ разъ въ мѣстѣ наибольшаго его поднятія и беретъ начало съ ледника, спол-

зающаго съ той горной гряды, которая повидимому, отходить отъ многоголоваго великана Ихулу-сянь, могущаго быть отнесеннымъ къ высочайшимъ поднятїямъ горъ Нань-Шаньской системы. Свѣдѣнія, которыя намъ удалось собрать объ этой загадочной грядѣ, своимъ гребнемъ сплошь выходящей за предѣлы вѣчнаго снѣга, къ сожалѣнію, весьма скудны и сводятся на слѣдующее: чтобы доѣхать до подножія ледника надо цѣлый день ѣхать рѣкой Ихулу. По ту сторону упомянутой выше загадочной гряды попадають въ долину одного изъ лѣвыхъ притоковъ Тетунга, верховья котораго находятся много западнѣе верховій Хый-хо, примѣрно стало быть на меридіанѣ Юй-мына.

Вообще, сказать, что наша съемка окончателно выясняетъ строеніе горъ Нань-Шаньской системы—рѣшительно нельзя. Единственная заслуга наша въ этомъ отношеніи заключается въ томъ, что намъ удалось до нѣкоторой степени показать, что горы Нань-Шаньскія представляютъ очень запутанное и сложное строеніе, вызванное и обусловленное двумя, въ различную эпоху бывшими, поднятїями, одно—юго-западнаго направленія, другое ССЗ., а можетъ быть и только западнаго, но какое изъ этихъ двухъ поднятїй было позднѣйшимъ, разумѣется, опредѣлить съумѣетъ только геологъ. Далѣе намъ удалось показать, что горы Нань-Шаньскія не являются въ видѣ двухъ стройно вытянувшихся цѣпей, съ расположенною между ними широкою долиною, но комплексомъ отдѣльныхъ снѣговыхъ группъ и короткихъ кражей, слитыхъ въ одну дикую, на громадную высоту приподнятую, альпійскую страну, въ которой обширная долина рѣкъ Бабо-хо и Хый-хо является долиною размыва горъ, имѣющихъ сказанное выше простираніе, а не долиной геологической, какъ это можно было ожидать при взглядѣ на существующія карты; такъ напр., красные песчаники тянутся по обѣимъ сторонамъ рѣки Бабо-хо, а мелкозернистый буро-красный конгломератъ отдѣльными грядами пересѣкаетъ долину р. Хый-хо. Этотъ же конгломератъ слагаетъ тотъ горный мысъ, который, врѣзавшись въ долину въ мѣстѣ соединенія обѣихъ рѣкъ, заставляеть воды послѣднихъ искать выхода черезъ Сѣверо-Нань-Шаньскія горы. Вообще, опредѣлить изъ сколькихъ кражей слагается Южно-Нань-Шаньская горная цѣпь, намъ не удалось. Сѣверныя же Нань-Шаньскія горы состоятъ, по крайней мѣрѣ, изъ трехъ кражей, образующихъ вмѣстѣ съ своими отрогами трудно проходимую горную страну, многими своими точками переходящую за предѣлы вѣчнс-снѣговой линіи. Таковъ ли, однако, сѣверный Нань-Шань на

меридіанъ Гань-Чжоу, намъ неизвѣстно. Далѣе же на востокъ, по линіи Пьянь-до-хо-ша, этотъ Нань-Шань является уже въ видѣ сравнительно узкой горной полосы, состоящей, однако, изъ двухъ кражей, одного—скалистаго, разорваннаго рѣкой Пьянь-до-хо, другого—сложеннаго изъ красныхъ и пестрыхъ песчаниковъ, какъ и горы Венлику-Нань-Шань. Еще далѣе на востокъ Нань-Шаньскія горы получаютъ, кажется, новое развитіе: онѣ расширяются и нѣкоторыми, если не всѣми, своими точками, переходятъ за линію вѣчнаго снѣга. Замѣтимъ еще, что на линіи средняго теченія рѣки Хый-хо Южно-Нань-Шаньскія горы выше Сѣверо-Нань-Шаньскихъ, далѣе же на западъ, наоборотъ—сѣверный Нань-Шань получаетъ небывалое развитіе. Тамъ встаютъ такіе великаны, передъ которыми блѣднѣетъ все, что доводилось мнѣ ранѣе видѣть; и Мусь-тагъ-ата на Памирѣ и пики Канджутскихъ горъ и высочайшія вершины Заалайскихъ горъ и Тянь-Шаньскіе исполины—всѣ они кажутся мнѣ теперь совершеннымъ ничтожествомъ въ сравненіи съ тѣми скопленіями снѣговыхъ массъ, которыя видѣлись къ западу отъ истоковъ р. Хый-хо и можетъ быть принадлежали одному изъ кражей Сѣверо-Нань-Шаньскихъ горъ.

Вдругъ наступившая непогода, снѣжные бураны, жестокіе для августа мѣсяца морозы, постоянный туманъ, надѣлавшій намъ много бѣдъ, наше полнѣйшее одиночество среди невообразимыхъ массъ снѣга, все это въ совокупности помѣшало успѣху нашихъ здѣсь изысканій и заставило насъ болѣе думать о томъ—какъ бы выбраться изъ труднаго положенія, въ которое мы сами себя поставили, рѣшившись идти безъ проводниковъ, чѣмъ о засѣчкахъ и объ отдѣльныхъ экскурсіяхъ за ту горную гряду, которая вдругъ перегородила долину р. Хый-хо, служа этой послѣдней водораздѣльной линіей. А жаль, очень жаль, что картина общаго расположенія горныхъ массивовъ по ту сторону этой гряды осталась намъ неизвѣстной, такъ какъ далѣе на западъ, вслѣдъ за гигантскими поднятіями, должно слѣдовать быстрое пониженіе какъ отдѣльныхъ хребтовъ, такъ и всей площади Нань-Шаня... Это горный районъ громаднаго научнаго интереса и, путешествуя мы въ иныхъ условіяхъ, собрать о немъ нужныя свѣдѣнія было бы легко, такъ какъ тамъ проходятъ двѣ дороги—одна на Хой-Хой-пу, другая на верховья Су-Чжоу'ской рѣки—обѣ выходяція затѣмъ и на верховья р. Хый-хо. Вотъ то небольшое, что намъ удалось узнать объ орографіи пройденной части Нань-Шаня (300 верстъ по параллели), и пусть за это небольшое не сѣтуютъ на

насъ ни геологи, ни картографы—мы сдѣлали все, что въ силахъ были сдѣлать при тѣхъ условіяхъ, въ которыхъ мы находились; если же мы отступили передъ дальнѣйшимъ изслѣдованіемъ горной страны, то въ виду полнѣйшей невозможности продолжать такія изслѣдованія. Среди снѣговъ и болотъ, безъ топлива и хлѣба, донимаемые снѣжными буранами и рѣзкими холодными вѣтрами, изнуренные часто безплодной ходьбой, ради отысканія прохода въ горахъ, по безконечнымъ сазамъ и вязкимъ горнымъ покатосямъ, среди которыхъ собираетъ свою воду Хый-хо, мы, право, представляли изъ себя довольно жалкое зрѣлище; и только страстное желаніе поскорѣй выбраться изъ этой ловушки, въ которую мы попали, заставляло насъ искать и двигаться, двигаться и искать, не думая ни о чемъ болѣе, какъ только о томъ—какъ же теперь отыскать дорогу въ Су-Чжоу? Всему на свѣтѣ бываетъ однако конецъ, наступилъ конецъ и нашимъ блужданіямъ въ районѣ истоковъ рѣки Хый-хо... Мы натолкнулись на нѣсколькихъ золотоискателей, составляющихъ крайнюю общину или вѣрнѣе товарищество, какихъ очень много на прискахъ Су-Чжоускаго округа. Они-то и вывели насъ наконецъ на большую („да-лу“) дорогу въ Су-Чжоу.

Теперь нѣсколько словъ о флорѣ и фаунѣ долины верховьевъ Гань-Чжоуской рѣки.

У кумирни Да-бабо, въ особенности вдоль р. Баба-хо, растутъ великолѣпныя тополевыя рощи. Тополя достигаютъ здѣсь значительной высоты и толщины. Вверхъ идутъ они верстъ на 25 и нѣсколько дальше по р. Хый-хо. Затѣмъ ихъ смѣняютъ лоза и ива, которая тянется въ обѣ стороны отъ кумирни еще верстъ на 10 дальше. Облѣпиха растетъ повсемѣстно, но, развиваясь у слиянія обѣихъ рѣкъ въ красивое и крупное деревцо, она достигаетъ верховьевъ Хый-хо въ видѣ едва примѣтнаго, сильно колючаго и мелколистаго кустарника. Затѣмъ въ среднемъ теченіи обѣихъ рѣкъ можно встрѣтить—*Muricaria*, *Tamarix*, *Spiraea*, *Caragana*, *Rubus*, *Rosa* и т. п. кустарники, которые съ всюду здѣсь господствующими, вышепоименованными древесными породами образуютъ непроходимыя заросли, рѣдѣющія, впрочемъ, довольно быстро въ сторону рѣчныхъ верховьевъ. Въ сказанныхъ же предѣлахъ, по западнымъ склонамъ отроговъ Южно-Нань-Шаньскихъ горъ сбѣгаетъ какъ къ р. Бабо-хо, такъ и къ р. Хый-хо—ель, которая здѣсь всюду растетъ густо и образуетъ сплошныя лѣса, тянущіеся по южному Тянь-Шаньскимъ нагорьямъ верстъ на пятьдесятъ въ обѣ стороны

отъ кумирни. По опушкамъ такихъ лѣсовъ можно здѣсь встрѣтить самую разнообразную кустарную поросль — два вида лозы, *Saragana jubata*, *Berberis* sp., *Rosa* sp., красную смородину, наконецъ малину, облѣпиху, таволгу, *Cotoneaster* sp. и десятокъ еще другихъ кустарныхъ и полукустарныхъ растеній. Самая роскошная луговая растительность съ бездной различныхъ высокихъ *Gramineae*, красивыми лиловыми астрами, среди которыхъ торчитъ то здѣсь, то тамъ ярко-желтая головка какого-то *Allium*, всюду самыя разнообразныя *Campanulaceae*, пестрящія своими ярко синими и желтыми цвѣтами зеленыя луговины—вотъ дополненіе общей картины того роскошнаго ковра, который устилаетъ всѣ горныя покатыя сѣверныхъ склоновъ южной Нань-Шаньской гряды на протяжении слишкомъ ста верстъ. И что за разнообразная фауна населяетъ эти мѣста! Медвѣдь и мараль, можетъ быть кабарга, желтый и бѣлый — барсы, кака-то *Mustela*, на лугахъ безчисленные сурки, а на розсыпяхъ аркары и куку-яманы, затѣмъ всюду зайцы, лисицы и волки—вотъ, что можетъ встрѣтить здѣсь каждый охотникъ. Птицъ, и птицъ охотничьихъ, здѣсь тоже немало: красивые ушастые фазаны (*Crossoptilon auritus*), великолѣпные франколины (*Ithaginis chinensis*), наконецъ куропатки (*Perdix* sp.?) и рябчики здѣсь безчисленны. Лѣсная орнитологическая фауна вообще здѣсь очень богата; къ сожалѣнію, пора для сбора орнитологическихъ коллекцій уже миновала и изъ десятка убитыхъ птицъ мы прибавляли къ уже собранному матеріалу одинъ или два, много, если три экземпляра...

Совершенно иную картину представляютъ нагорья южныхъ склоновъ Сѣверо-Нань-Шаньскихъ горъ. Голые, красноватые откосы скаль, сизая, блеклая зелень на пологихъ склонахъ, наконецъ, издали, узкія полоски сизой же листвы облѣпихи, сопровождающей и здѣсь течение каждаго ручейка или рѣчки.

Выше, за предѣлами хвойныхъ лѣсовъ, всѣ нагорья обоихъ склоновъ долины покрыты кипцомъ (*Festuca*), а на мочезинахъ и сазакъ луговыми травами. Фиолетовая астра, лукъ и другіе цвѣты спорадически попадаются и здѣсь, но развиты они уже не такъ пышно. Еще выше по теченію р. Хэй-хо мы вступаемъ въ область сазовъ и песчано-глинистыхъ, усыпанныхъ мелкимъ щебнемъ уваловъ, коегдѣ поросшихъ растеніями карликами—мятой, астрой, полынью и другими, главнѣйшимъ же образомъ — мхомъ. Благодаря постояннымъ здѣсь дождямъ и снѣгамъ, почва такихъ уваловъ насквозь пропитана водой и при ходьбѣ по ней глубоко увязаетъ. Вообще

воды здѣсь много. Она сочтена отовсюду и причиняетъ не мало затрудненій въочномъ животнымъ, принужденнымъ либо утопать въ вязкой почвѣ, либо шагать по кочкарнику. Несмотря на скудные повсюду постобища, здѣсь звѣрья ничуть не меньше, чѣмъ въ лѣсной зонѣ долины верховьевъ Гань-Чжоуской рѣки. Безчисленныя стада хулановъ (*Asinus Kiang?*) и *Antilora Cuvieri*, дикіе яки, въ горахъ куку-ямань и архары, повсюду пищухи и пожирающіе ихъ лисицы и медвѣди (*Ursus Lagomutius*). Къ сожалѣнію, туманы и снѣга мѣшали въ значительной степени нашей охотѣ, такъ что изъ всего этого звѣрья для коллекціи мы могли отобрать только 4 хорошихъ экземпляра *Antilora Cuvieri* (причемъ долженъ замѣтить, что череповъ этихъ антилопъ мы забрали порядочно), великолѣпный экземпляръ стараго самца *Ursus Lagomutius*, да одного хулана. Впослѣдствіи мы добыли еще нѣсколькихъ куку-ямановъ, но уже по выходѣ изъ горъ, принадлежащихъ бассейну Хэй-хо.

На этомъ я покончу рассказъ о ходѣ нашего путешествія и перехожу къ его спеціальнымъ результатамъ.

Метеорологическія наблюденія велись прежнимъ порядкомъ и температуры записывались отъ 12 до 22 разъ въ сутки.

Коллекціи минералогическія заключаютъ 402 образчика, ботаническія—330 растительныхъ типа, преимущественно травянистыхъ. *Gramineae* не брали, древесныхъ породъ—тоже; послѣ сборовъ Потанина и Пржевальскаго онѣ не могутъ представлять крупнаго интереса. Наше вниманіе было обращено преимущественно на растенія розсыпей и альпійскихъ луговъ.

Коллекція насѣкомыхъ простирается до 15.000 экз., а съ прежде собранными доходитъ до значительной цыфры 28.000 экз.

Reptilia и Amphibia болѣе 100 экз.

Рыбъ не менѣе 75 экз.

Птицъ 1.010 экз., очень много птицъ въ пуховыхъ и переходныхъ нарядахъ, 120 гнѣздъ и около 125 препарированныхъ лицъ, среди которыхъ есть такія рѣдкости, какъ яйца ушастаго фазана, *Phasianus Strauchi*, *Calliope Tchebaéwi*, дубноса краснаго и др.

Млекопитающихъ: крупныхъ 47, среднихъ 85, мелкихъ 69, а всего 201; череповъ 225, скелетъ 1.

Всего же наши естественнo-историческія коллекціи заключаютъ 30.600 экземпляровъ и мы надѣемся еще значительно округлить эту цыфру.

Фотографій въ негативахъ имѣемъ 220, изъ нихъ нѣкоторыя заслуживаютъ особеннаго вниманія этнографовъ и любителей китай-